

РЕШЕНИЕ

г. Улан-Удэ

Дело № 02-03/18-2012

« 6 » февраля 2012 г.

Резолютивная часть решения объявлена 2 февраля 2012 года.

Полный текст решения изготовлен 6 февраля 2012 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия (далее по тексту - Бурятское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председателя Комиссии:<...>;

Членов Комиссии:<...>,

рассмотрев на заседании 2 февраля 2012 года дело № 02-03/18-2012 от 11 января 2012 года, возбужденное по результатам проведенной проверки деятельности торговой сети «Барис» по признакам нарушения части 10 статьи 9 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о торговле),

при участии:

от ответчиков: ООО «Барис-Трейд» (торговая сеть «Барис»): <...> – представителя по доверенности от 07.07.2009 б/н, <...> – представителя по доверенности от 01.12.2011 б/н;

ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»: <...> – представителя по доверенности от 23.01.2012 б/н,

УСТАНОВИЛА:

Бурятским УФАС России на основании приказа от 5 декабря 2011 года № 236 была проведена проверка в отношении ООО «Барис-Плюс» и ООО «Барис-Трейд», осуществляющих торговую деятельность посредством организации торговой сети «Барис» по адресу: 670042, г. Улан-Удэ, ул. Тупик Суконной фабрики, 7. Предметом проведенной проверки являлось соблюдение требований Закона о торговле, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции») торговой сетью «Барис» при осуществлении ею своей деятельности. Период, за который проведена проверка соблюдения антимонопольного законодательства, 2011 год.

В соответствии со ст. 2 Закона о торговле торговой сетью является совокупность двух и более торговых объектов, которые находятся под общим управлением, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым

коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации.

В ходе проверки установлено, что ООО «Барис-Плюс» и ООО «Барис-Трейд», осуществляют торговую деятельность посредством организации торговой сети «Барис».

Комиссия, рассмотрев дело в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции, исследовав доказательства по делу о нарушении антимонопольного законодательства, пришла к следующим выводам.

Между ООО «Барис-Трейд» и ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» заключен договор на поставку напитков (кредитный) № б/н от 17.07.2009. В пункте 7.5. договора «Прочие условия» установлено, что «Стороны не будут передавать права и обязанности по настоящему Договору третьим лицам без предварительного письменного на то согласия другой Стороны.»

В соответствии с главой 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации установлена возможность перемены лиц в обязательствах. Так, согласно статье 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона; для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом статьёй 383 ГК РФ предусмотрено, что переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Согласно части 10 статьи 9 Закона о торговле в договоре поставки продовольственных товаров не допускается установление запрета на перемену лиц в обязательстве путем уступки требования.

Представитель ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» - <...> представила Письменные пояснения ответчика по данному делу. Так, из пояснения: «Пункт 7.5 Договора гласит: «Стороны не будут передавать права и обязанности по настоящему Договору третьим лицам без предварительного письменного на то согласия другой Стороны». Таким образом, сам по себе п. 7.5 Договора не устанавливает запрет. В Договоре зафиксировано лишь добровольное намерение обеих сторон («Стороны не будут..») получать согласие другой стороны на перемену лиц в обязательстве. Закон о торговле не допускает устанавливать запрет на осуществление уступки требования и ответственность за нарушение такого запрета, но не ограничивает право сторон договора установить особый порядок осуществления уступки требования.»

По мнению Комиссии, в данном случае из договора от 17.07.2009 следует, что уступка права требования третьим лицам невозможна без предварительного согласия сторон договора, при этом договором не предусмотрено безусловное согласие организаций на уступку права требования к ней, таким образом, неполучение согласия влечет невозможность уступки права требования третьим лицам.

Данное условие является запретом уступки права требования без получения на то

одобрения (согласия) сторон договора.

Отсутствие в договоре императивного запрета не означает его отсутствие, поскольку необходимость получения согласия должника на уступку иным лицам права требования к нему является выражением его воли на запрет совершения таких действий вопреки его согласию, то есть означает установление условия о запрете, что запрещено частью 10 статьи 9 Закона о торговле.

При осуществлении торговой деятельности и поставки товаров Законом о торговле на хозяйствующие субъекты накладываются ограничения, выраженные в обязанности соблюдения свободы договора поставки продовольственных товаров в части перемены лиц в обязательстве путем уступки требования.

Нарушение сторонами договора требований части 10 статьи 9 Закона о торговле выразилось во включении в договор от 17.07.2009 условия, содержащего по своей сути запрет на перемену лиц в обязательстве по договору поставки.

В соответствии с частью 2 статьи 22 Закона о торговле условия договоров поставки продовольственных товаров, заключенных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, должны быть приведены в соответствие с требованиями настоящего Федерального закона в течение ста восьмидесяти дней со дня вступления в силу настоящего Федерального закона. Частью 1 статьи 22 Закона о торговле установлено, что названный закон вступает в силу с 1 февраля 2010 года. Таким образом, хозяйствующим субъектам, подпадающим под действия норм Закона о торговле, надлежало до 1 августа 2010 привести в соответствие с требованиями Закона о торговле заключенные договоры поставки. Однако ответчиками в установленный срок не были соблюдены требования части 2 статьи 22 Закона о торговле.

На заседании Комиссии по рассмотрению настоящего дела, состоявшемся 02.02.2012, представителем ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» было заявлено устное ходатайство о прекращении рассмотрения настоящего дела в связи с добровольным устранением нарушения. В качестве доказательств добровольного устранения вменяемого нарушения было представлено дополнительное соглашение к договору на поставку напитков от 17.07.2009, свидетельствующее об исключении условия, противоречащего части 10 статьи 9 Закона о торговле из договора, заключенного между ответчиками.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, статей 48, частью 1 статьи 49 Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать ООО «Барис-Трейд» и ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» нарушившими часть 10 статьи 9 Закона о торговле.
2. Прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с добровольным устранением нарушения части 10 статьи 9 Закона о торговле.

3. В связи с истечением срока давности основания для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 14.42 КоАП РФ, отсутствуют.

Председатель Комиссии

<...>

Члены Комиссии

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа частью 2 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.